

4. Кротко Е. А. Эпистемологические образы научной истины // Общественные науки и современность. – 1995. – № 6. – С. 123–124.
5. Лазарев Ф. В., Лебедев С. А. Проблема истины в социально-гуманитарных науках: интервальный подход // Вопр. философии. – 2005. – № 10. – С. 95–115.
6. Лимонов И. Б. Проблема субъективности истины : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01. – Елабуга, 2004. – 189 с.
7. Микешина Л. А. Философия познания: диалог и синтез подходов. – М. : Прогресс-Традиция, 2002. – 624 с.
8. Ойзерман Т. И. Исторические судьбы плюрализма философских учений // Вопр. философии. – 1991. – № 12. – С. 3–13.
9. Скоробогатых М. В. Анализ концепций истины: гносеологические и логико-математические аспекты : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01. – Магнитогорск, 2006. – 135 с.
10. Тарский А. Семантическая концепция истины и основания семантики // Аналитическая философия: становление и развитие (антология) / общ. ред., сост. и вступ. ст. А. Ф. Грязнова. – М. : Дом интеллектуальной книги : Прогресс-Традиция, 1998. – С. 90–129.

УДК 378

ВУЗОВСКИЙ И АКАДЕМИЧЕСКИЙ НАУЧНЫЕ СЕКТОРА СИБИРИ В КОНКУРСАХ РГНФ КРИЗИСНЫХ ЛЕТ*

М. Ю. Черевикина (Новосибирск)

Статья посвящена анализу результативности сибирских гуманитариев вузовского и академического секторов науки в конкурсах Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) двух кризисных лет. Сопоставление результатов участия в конкурсах РГНФ исследователей из вузов и академических институтов проводится на фоне выявления негативных тенденций снижения результативности для всего сибирского гуманитарного научного сообщества. Детально рассматривается соотношение поддержанных академических и вузовских проектов по видам конкурсов (основной, региональный, дополнительные конкурсы), видам гуманитарных наук, а также регионам Сибири. Большой объем иллюстративного материала позволяет дать наглядную характеристику выявленным тенденциям.

Ключевые слова: научные исследования, конкурсы РГНФ, сибирские проекты, вузовский и академический сектора.

---

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект 10-03-00639а.

Черевикина Мария Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, заместитель начальника отдела управления организации научных исследований Сибирского отделения РАН.
630090, г. Новосибирск, пр. академика Лаврентьева, 17, Президиум СО РАН.
E-mail: cher@sbras.nsc.ru

THE SCIENTIFIC SECTORS OF HIGHER EDUCATION AND
ACADEMIA IN SIBERIA IN THE GRANT COMPETITIONS OF THE
RUSSIAN FOUNDATION FOR HUMANITIES DURING CRISIS YEARS

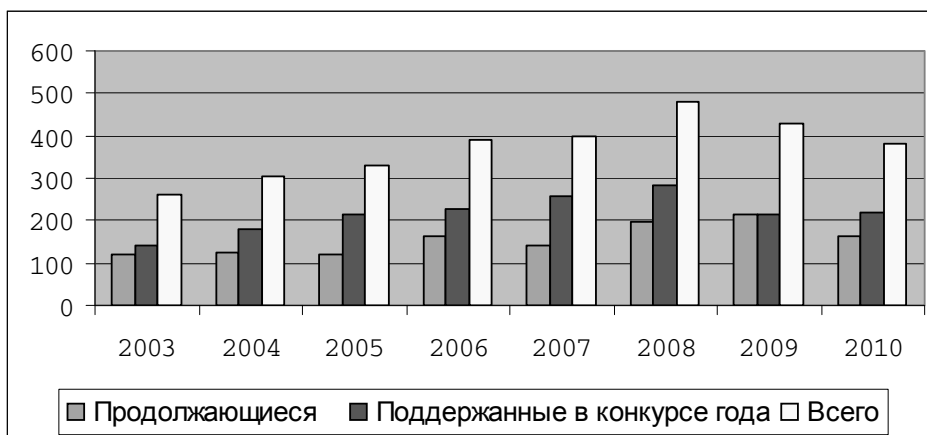
M. Yu. Cherevikina (Novosibirsk)

The article is devoted to the analysis of effectiveness of the Siberian humanists from the higher education and academic sectors of science in the grant competitions of the Russian Foundation for Humanities (RFH) during two crisis years. Comparison of the results of participation in the RFH grant competitions of the researchers from the higher educational and academic institutes is carried out on the background of revealing the negative tendencies of decreasing effectiveness of the entire Siberian humanitarian scientific community. There is considered in detail the proportion of the supported academic and higher education projects according to the kinds of grant competitions (basic, regional, and additional ones), the branches of humanities, and also the regions of Siberia. A great volume of the illustrative material provides vivid characteristic of the revealed tendencies.

Key words: *scientific research, RFH grant competitions, Siberian projects, higher education and academic sectors.*

Вопрос о соотношении результативности вузовской и академической науки в настоящее время особенно актуален в связи с государственной политикой стимулирования развития науки в вузах, а также с принятием Правительством Российской Федерации постановления «Об оценке результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения» [1]. Объективной и достаточно репрезентативной характеристикой результативности исследователей и их сообществ является поддержка проектов в конкурсах РГНФ, тем более что институциональные нормы, создаваемые в процессе реформирования науки в стране, направлены на активизацию конкурсной компоненты научных исследований [2].

Рассмотрим общие тенденции результативности сибирских исследователей в конкурсах последних двух лет. Конкурсы РГНФ 2009 и 2010 гг. отличаются от всех предшествующих конкурсов сокращением финансирования государственных научных фондов, вызванного финансовым кризисом, и, как следствие, – сокращением количества поддержанных проектов. По итогам конкурсов РГНФ 2009 г. было поддержано (с учетом продолжающихся) 428 сибирских проектов, что на 51 проект (или на 10,6 %) меньше, чем в 2008 г. (рис. 1). Количество «новых» проектов, поддержанных в конкурсе 2009 г., сократилось почти на четверть (на 24,7 %). В конкурсе 2010 г. снижение количества поддержанных сибирских проектов продолжилось. Было поддержано 383 проекта, в том числе 165 – продолжающихся проектов конкурсов 2008 и 2009 гг. и 218 – конкурса 2010 г. Практически (с учетом потенциальных грантов по конкурсу участия исследователей в мероприятиях за рубежом) и сибирское научное сообщество, и РГНФ в целом по количеству поддержанных проектов оказались

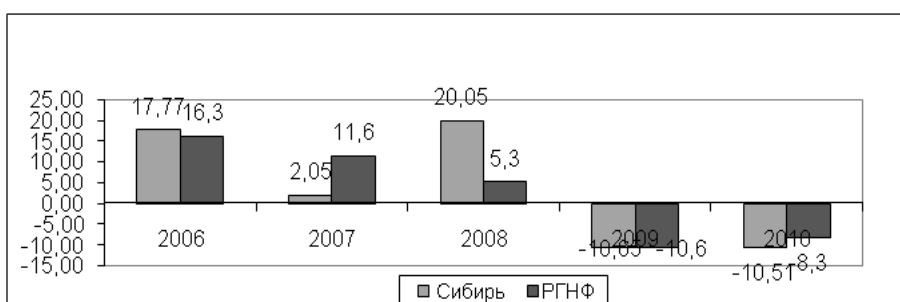

Рис. 1. Количество проектов сибирских исследователей в конкурсах РГНФ 2003 – 2010 гг.

на уровне 2006 г. Поддержка сибирских проектов в конкурсе 2010 г. («новые проекты») осталась на уровне прошлого года, но значительно, на 23,2 % сократилось количество продолжающихся проектов, что явилось следствием снижения на 1/4 «новых» проектов в 2009 г.

За два года (по сравнению с успешным 2008 г.) количество финансируемых проектов сибирских исследователей сократилось на 20 %, что превышает сокращение по РГНФ в целом (18 %). Темпы прироста (сокращения) сибирских проектов и проектов РГНФ приведены на рис. 2. По итоговым данным, определяемым после учета результатов конкурса участия российских ученых за рубежом и некоторых дополнительных конкурсов с более поздним сроком проведения, в конце 2010 г. разрыв в падении темпа прироста сибирских проектов и проектов в целом по Фонду увеличился не в пользу Сибири, что связано с традиционно незначительной активностью участия и поддержкой сибирских исследователей в этих конкурсах.

Если в конкурсе 2011 г. не будет значительного увеличения поддержанных сибирских проектов, то, учитывая значительное сокращение поддержки на протяжении двух предыдущих лет и заметного сокращения

Рис. 2. Темпы прироста сибирских проектов (с учетом продолжающихся) и проектов по РГНФ в целом, %

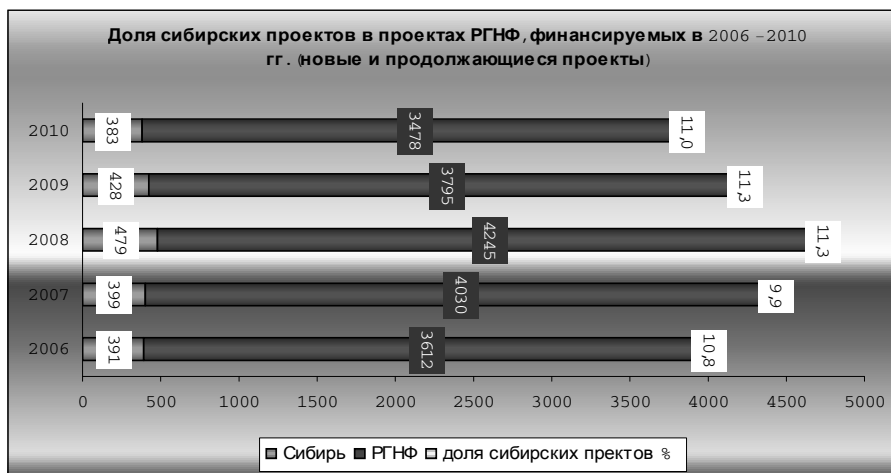

Рис. 3. Результативность сибирских исследователей – доля проектов сибирских исследователей в проектах, финансируемых РГНФ в 2006–2010 гг.

количества продолжающихся сибирских проектов в 2010 г., с большой вероятностью можно утверждать, что этот год станет переломным в результативности сибирского сообщества в системе конкурсов РГНФ (результативность исследователей региона можно оценивать по динамике доли проектов, поддержанных в конкурсе года и финансируемых в данном году) (рис. 3, 4).

Тенденции результативности сибирских исследователей (доля проектов сибиряков в финансируемых проектах по Фонду в целом) в последние пять лет отражены на рис. 3. Судя по этому обобщенному показателю ситуация не должна вызывать особых тревог: все научное сообщество находится в сложных условиях некоторого сокращения финансирования Фонда, и колебания доли проектов регионального сообщества в пределах 0,3 %

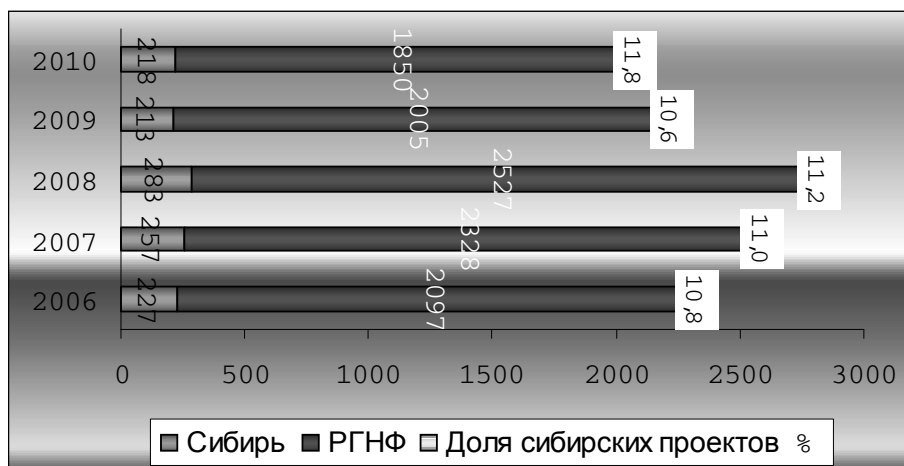

Рис. 4. Доля проектов сибирских исследователей в проектах РГНФ конкурсов 2006–2010 гг. («новые проекты»)

не свидетельствуют о каких-то негативных тенденциях и проблемах. Действительно, в 2010 г. доля сибирских проектов, финансируемых Фондом, снизилась по сравнению с предыдущим годом на 0,3 %, но по-прежнему выше доли исследователей-гуманитариев Сибири в гуманитариях страны, составляющей 7–8 %. Результативность, рассматриваемая как доля проектов в конкурсах данного года (без учета продолжающихся проектов), в 2009 г. снизилась с 11,2 до 10,6 %. В 2011 г. доля новых сибирских проектов составила 11,8 %, однако рост этого показателя может снизиться после учета данных по конкурсам, результаты которых определяются в течение года (участие в мероприятиях за рубежом, по которому доля сибирских проектов ниже, чем в целом по Фонду). По нашим оценкам, величина этого показателя будет ближе к величине прошлого года, то есть к результативности в 2006 г.

Рассмотрение веса сибирских проектов в различных конкурсах 2010 г. уточняет картину и проявляет проблемные тенденции результативности. Самые заметные результаты в 2010 г. (как и в 2009 г.) сибирские исследователи получили в конкурсе молодых ученых, в поддержанных проектах которого доля сибирских приближается к 40 % (в 2009 г. – 31,3 %) (рис. 5). В международных и региональных конкурсах доля сибирских проектов также остается высокой – 16,9 и 14 %, соответственно.

Негативная тенденция снижения результативности сибирских исследователей проявляется в самом крупном по бюджету и количеству поддерживаемых проектов основном (общем) конкурсе. Если в 2008 г. доля сибирских проектов в этом конкурсе составила 10,9 %, в 2009 г. – 10,35 %, то в конкурсе 2010 г. – 8,9 % (и это без учета результатов конкурса участия российских исследователей за рубежом, который входит в основной конкурс). Самая низкая доля сибирских проектов по итогам 2010 г. в дополнительных целевых конкурсах – 6 %, в том числе в крупном по бюджету и числу поддержанных проектов конкурсе «Образ России в современном мире» – 3,9 %. В этих конкурсах сибирские исследователи традиционно принимают незначительное участие и очень мало поддерживаются.

Негативная тенденция снижения доли сибирских проектов в основном конкурсе усиливается при рассмотрении показателей по новым, поддер-

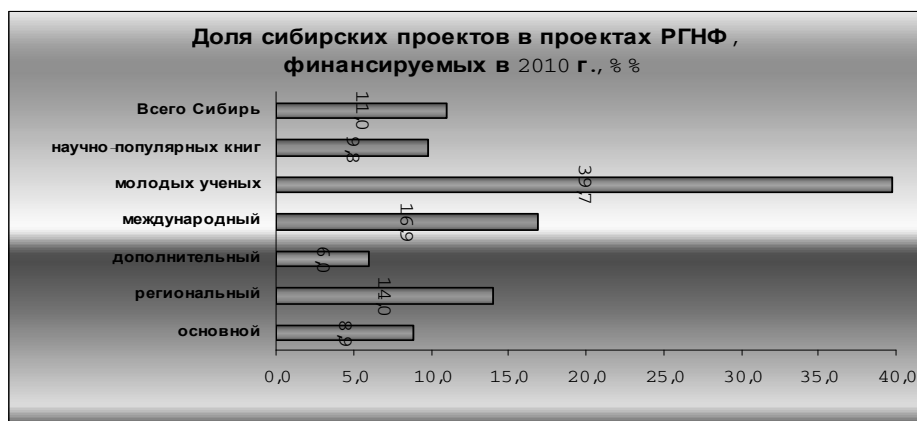
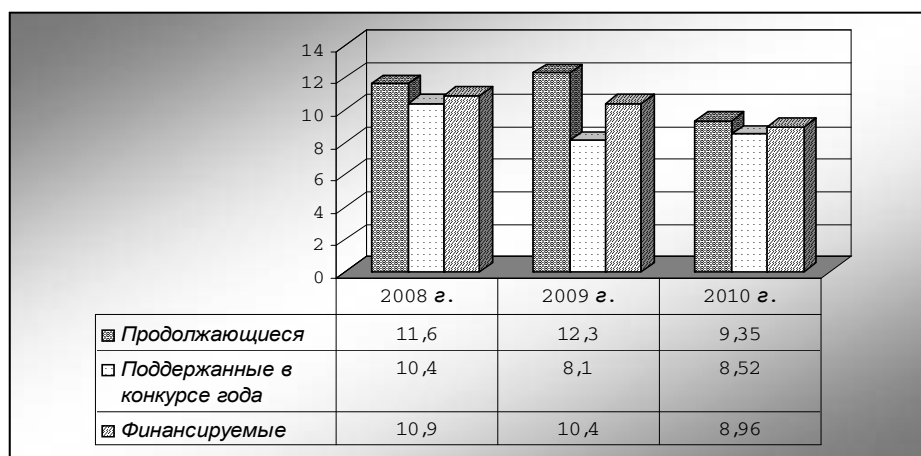

Рис. 5. Результативность сибирских исследователей в конкурсах РГНФ в 2010 г.

Рис. 6. Доля продолжающихся и новых сибирских проектов в проектах основного конкурса РГНФ в 2008 – 2010 гг., %

жанным в конкурсе 2010 г. проектам. Их доля составляет 8,5 %, в то время как продолжающихся – 9,4 %. Уменьшение доли проектов, поддержанных в конкурсе года на протяжении кризисных лет, приводит к сокращению доли финансируемых проектов в следующем году (рис. 6).

Сопоставление результатов академического и вузовского секторов науки в основном (общем по доступности участия) конкурсе представляет наибольший интерес. На протяжении конкурсов РГНФ многих лет количество поддержанных проектов исследователей из научных институтов государственных академий наук, и прежде всего Сибирского отделения РАН, составляло значительно выше половины (60 % и более) всех поддержанных сибирских проектов. Но с развитием регионального конкурса доля поддержанных вузовских проектов постепенно увеличивалась, и не только в региональном, но и в общем конкурсе (в силу особенностей расположения академических институтов в регионах Сибири и различной поддержки регионального конкурса различными сибирскими субъектами Федерации традиционно в структуре сибирского регионального конкурса преобладали проекты вузовского сектора науки). Начиная с конкурса 2006 г. исследователи, представляющие сибирский академический сектор, уступили позиции вузовским представителям и в основном конкурсе РГНФ. Такова была тенденция, сложившаяся в конкурсах предкризисных лет.

При более жесткой конкуренции кризисных конкурсов поддержанные проекты исследователей академического сектора вновь составили больше половины сибирских поддержанных проектов. В конкурсе 2009 г. их доля достигла 54 % по сравнению с 48 % в 2008 г.; в конкурсе 2010 г. – 52 %. Основное преимущество получили проекты исследователей институтов Сибирского отделения РАН – 50,6 % против 41,7 % в конкурсе 2008 г. (рис. 7).

Поддержка проектов в различных областях наук для сибирских исследователей вузовского и академического секторов имеет достаточно стабильную структуру, отражающую, в первую очередь, наличие ведущих школ и направлений, их место и значимость в гуманитарных исследова-

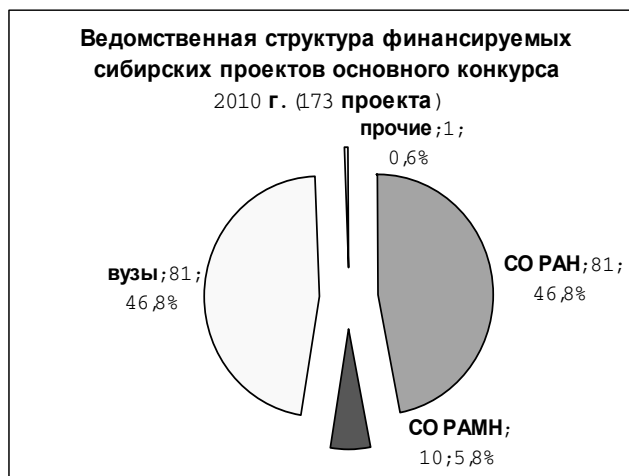
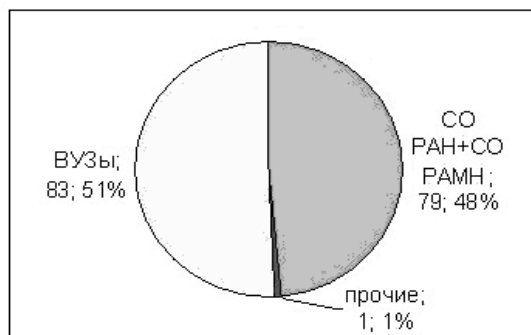

Рис.7. Ведомственная структура сибирских проектов, поддержанных в рамках основного конкурса 2010 и 2008 гг.

ниях, проводимых в Сибири. Основное количество проектов академического сектора относится к историческим наукам – 75 % в 2010 г. и 71,9 % в 2009 г. В конкурсе 2008 г. доля академических проектов основного конкурса по истории составляла 50,7 %. Таким образом, проявляется тенденция увеличения доли проектов академического сектора при усилении напряженности конкурса. Академические проекты по философии, социологии, политологии в конкурсе 2010 г. составляют 67 %, в 2009 г. – 50 %. Традиционно к приоритетным для академического сектора областям наук относилась также экономика: в конкурсе 2008 г. – 57 %, в конкурсе 2009 г. – 78,6 %. Но в конкурсе 2010 г. было поддержано четыре сибирских проекта по экономике, из которых только один – академический. Соотношение академических и вузовских проектов по видам гуманитарных наук в конкурсе 2010 г. и 2009 г. представлено на рис. 8, 9.

В области филологических наук и комплексного исследования человека академический сектор традиционно занимает значительно меньшую долю проектов – от 20 до 37 %. В науках, объединенных в группу «комплексное исследование человека», включающих педагогику, в кризисных конкурсах эта доля составляет около 20 %. Сопоставление результатов основного конкурса 2008 г. и кризисных 2009 г. и 2010 г. показывает уменьшение доли сибирских вузовских проектов.

В области филологических наук и комплексного исследования человека академический сектор традиционно занимает значительно меньшую долю проектов – от 20 до 37 %. В науках, объединенных в группу «комплексное исследование человека», включающих педагогику, в кризисных конкурсах эта доля составляет около 20 %. Сопоставление результатов основного конкурса 2008 г. и кризисных 2009 г. и 2010 г. показывает уменьшение доли сибирских вузовских проектов.

Рассмотрение финансируемых сибирских проектов основного конкурса (с учетом продолжающихся проектов) не принципиально меняет соотношение вузовского и академического секторов. Доля финансируемых ву-

зовских проектов (новых и продолжающихся) совпадает с долей поддержки в конкурсе 2010 г. (46,8 %). Незначительно изменяется соотношение поддержанных проектов в академическом секторе: СО РАН – 46,8 % против 50,6 %. (рис. 10, рис. 7).

Доля проектов основного конкурса в структуре поддержанных сибирских проектов в последние два года снизилась с половины до 45 % по всем финансируемым (с учетом продолжающихся) проектам. В конкурсе 2010 г. она впервые стала ниже доли поддержанных проектов регионального конкурса (рис. 11 а-б).

Вклад проектов дополнительных конкурсов (целевые тематические конкурсы, международные, подготовки научно-популярных книг, молодых

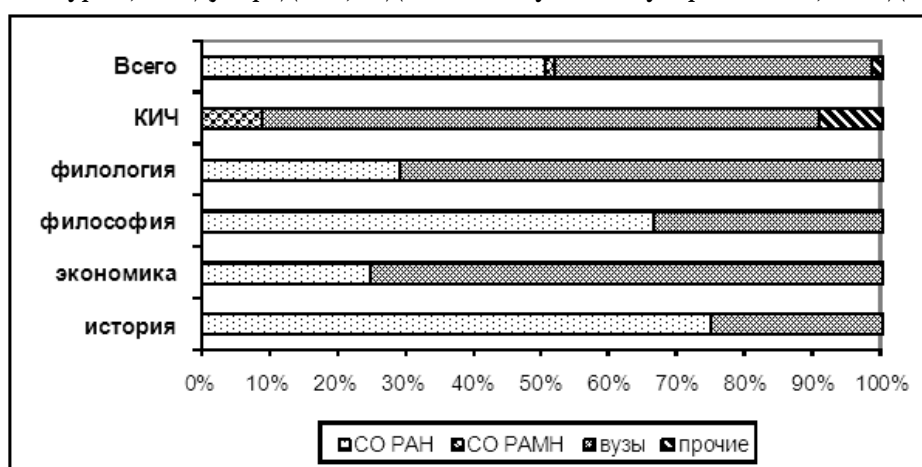

Рис.8. Ведомственная структура сибирских проектов 2010 года по видам наук (77 проектов), %

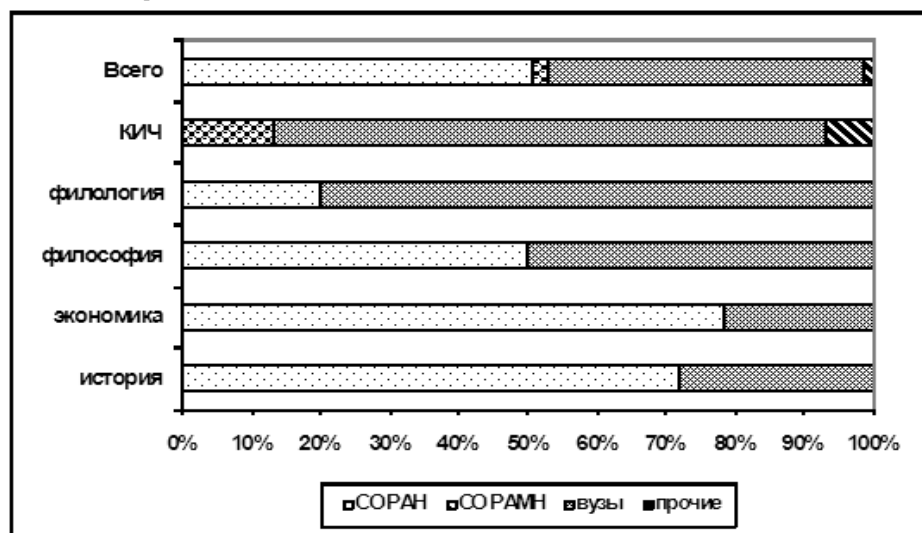

Рис.9. Ведомственная структура сибирских проектов в различных областях наук. Основной конкурс 2009 г.

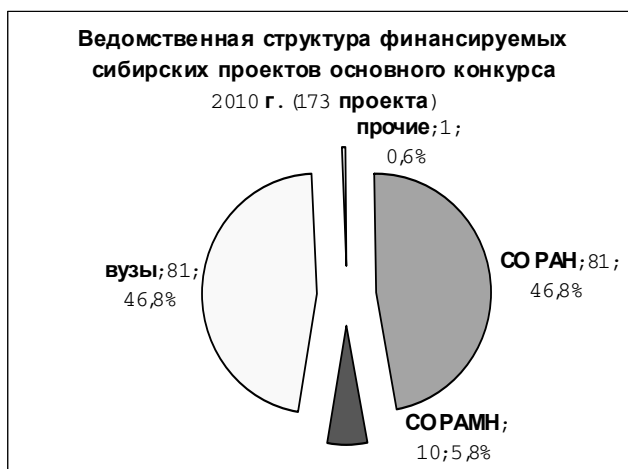

Рис. 10. Ведомственная структура сибирских проектов 2010 г.

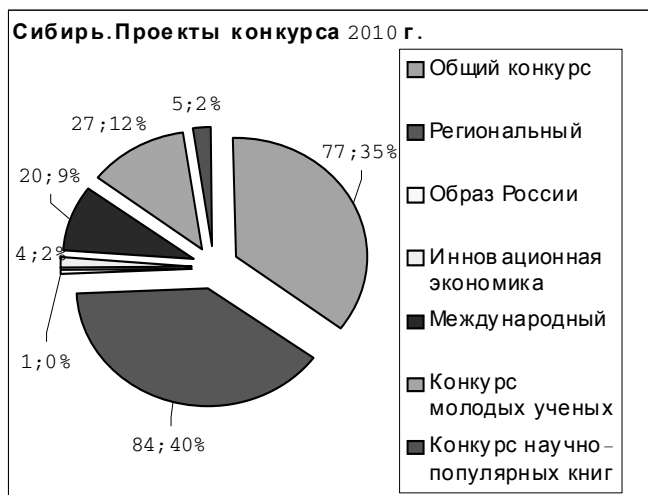

Рис. 11а. Сибирские проекты, финансируемые РГНФ в 2010 г.

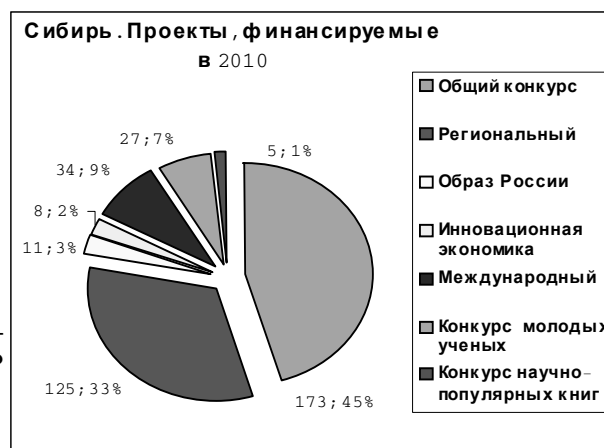

Рис. 11б. Сибирские проекты, финансируемые РГНФ в 2010 г.

ученых) в общее количество сибирских проектов, поддержанных в 2010 г. составил: 21 % в конкурсе года и 22 % с учетом продолжающихся проектов. В этих конкурсах вузовские исследователи традиционно проявляют большую активность по сравнению с академическими коллегами. Доминирующее количество сибирских поддержанных проектов в этих конкурсах получено вузовскими исследователями. В конкурсе 2010 г. – 71 %, с учетом продолжающихся проектов – 63,5 % (рис. 12, а–б).

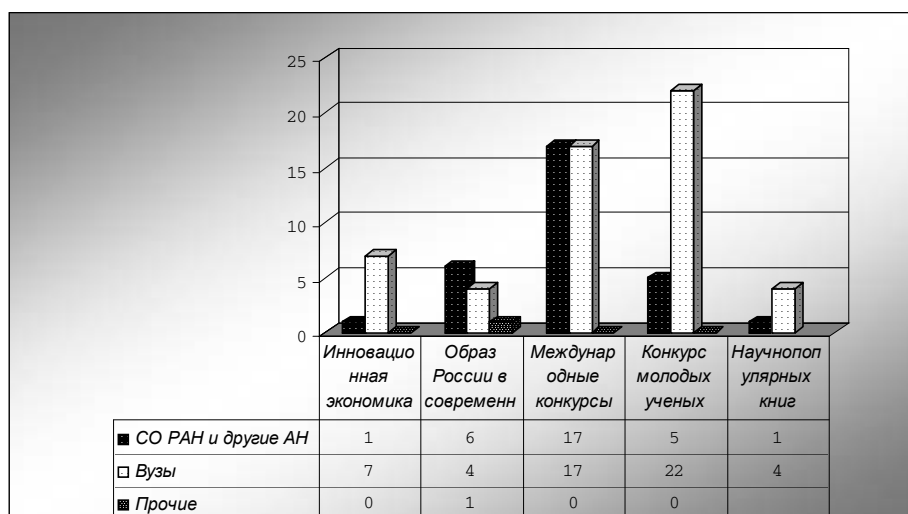
Рис.12а. Сибирские проекты, поддержанные в конкурсах 2010 г.

Рис.12б. Сибирские проекты, финансируемые РГНФ в дополнительных конкурсах 2010 г.

Результаты конкурса 2010 г. показывают, что сибирские исследователи из институтов академического сектора науки недостаточно активно участвуют в дополнительных конкурсах РГНФ. Практически во всех видах дополнительных конкурсов доминируют проекты исследователей вузовского сектора. В самом результативном для сибирских исследователей – конкурсе стажировок и поездок для работы в библиотеках и архивах молодых ученых, в конкурсе 2010 г. 22 из 27 поддержанных сибирских проектов – вузовские проекты. Лишь в международных конкурсах академические и вузовские исследователи имеют паритет (рис. 13).

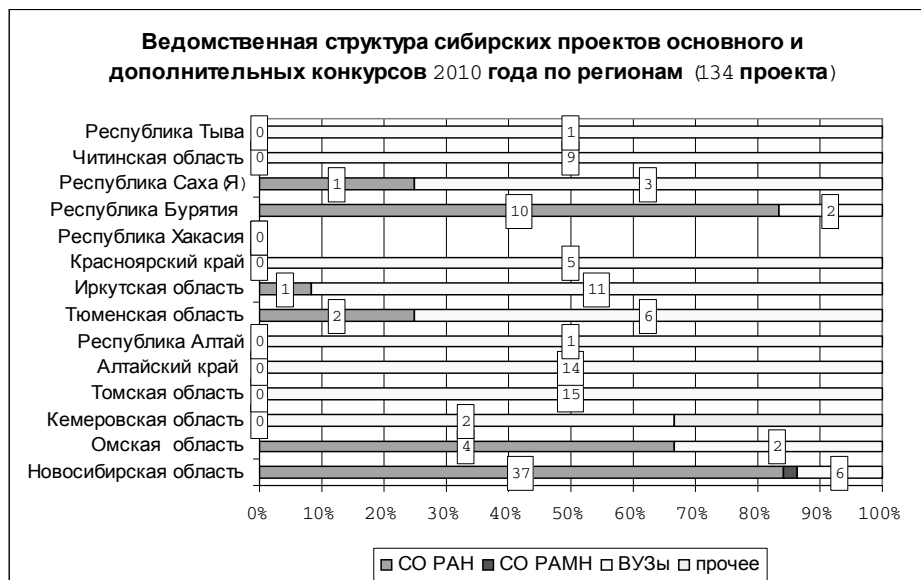
Сибирский академический сектор гуманитарных исследований имеется не во всех регионах Сибири. Институты СО РАН, в которых проводят-

Рис. 13. Ведомственное распределение сибирских проектов, финансируемых в 2010 г. по видам дополнительных конкурсов 2010 г. (85 проектов).

ся исследования в области гуманитарных и экономических наук, расположены в Новосибирской, Омской, Тюменской, Иркутской областях, а также в Республике Бурятия и Саха (Якутия). Крупные коллективы сосредоточены в Новосибирске, Улан-Удэ и Якутске.

На рис. 14 представлены результаты участия сибирских исследователей академического и вузовского секторов в основном и дополнительном конкурсах 2010 г. по регионам Сибири. Большинство сибирских регионов представлено вузовским сектором науки. Нарастающая активность в раз-

Рис. 14. Участие сибирских исследователей академического и вузовского секторов в основном и дополнительном конкурсах 2010 г. по регионам Сибири.

личных дополнительных конкурсах научных сообществ Алтайского края, Томской, Читинской, Иркутской областей обеспечивает вузовскому сектору Сибири растущую долю в поддержанных проектах конкурсов РГНФ. Новосибирская область с ее крупным научным академическим центром не представлена в проектах тематических дополнительных конкурсов и слабо представлена в остальных дополнительных конкурсах, поскольку отдает предпочтение основному конкурсу, что снижает конкурсную результативность научного сообщества этого региона.

Большую роль в повышении активности и результативности сибирских вузовских исследователей сыграл региональный конкурс – конкурс РГНФ с администрациями субъектов Федерации. Региональные конкурсы РГНФ зародились в Сибири, их инициатором выступила Томская область.

В региональном конкурсе «Сибирское могущество прирастать будет Сибирью и Ледовитым океаном» в 2010 г. участвовало девять сибирских субъектов Федерации: Новосибирская, Омская, Томская области, Алтайский край, а также Республика Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия, Саха (Якутия). В 2010 г. в рамках этого конкурса было поддержано с учетом продолжающихся 125 проектов, или 1/3 всех поддержанных сибирских проектов.

В проектах, поддержанных в рамках регионального сибирского конкурса, преобладают проекты исследователей из вузов – 79 %. Проекты исследователей из институтов СО РАН и других государственных академий составляют 13 % поддержанных проектов этого конкурса, доля проектов исследователей из прочих организаций – 8 %. Такой результат отражает, прежде всего, масштабы (в том числе бюджет) региональных конкурсов в различных регионах Сибири, а также концентрацию академической науки в разных регионах. Структура сибирского регионального конкурса по субъектам Федерации Сибири в значительной степени отражает бюд-

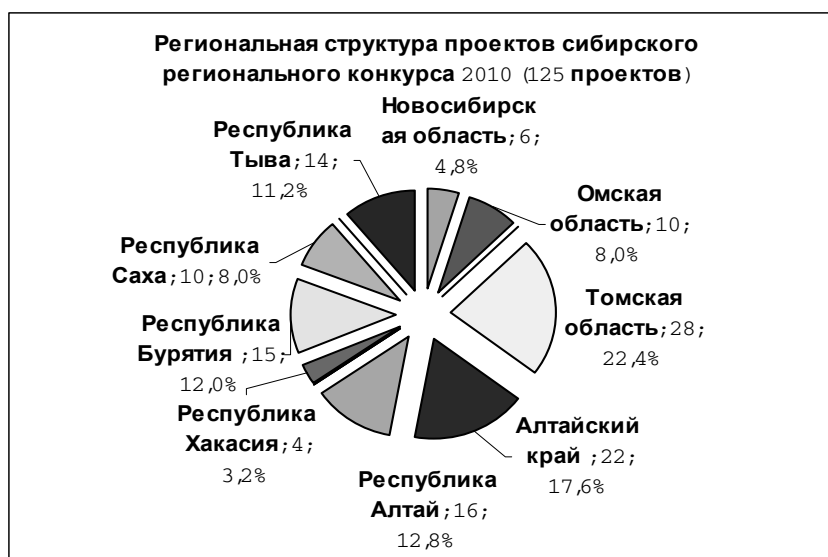

Рис.15. Сибирский региональный конкурс 2010 г.

жет конкурсов, который зависит от вклада региона и средней величины грантовой поддержки в регионе. Отметим, что большая доля проектов может быть поддержана в регионах, в которых нет академических институтов гуманитарного и экономического профиля.

С учетом дополнительных и региональных конкурсов проекты сибирских исследователей из академического сектора науки составляют в 2010 г. 36 %, вузовские проекты – 61 %, 3 % получили исследователи из иных организаций, прежде всего, научных институтов субъектов Федерации.

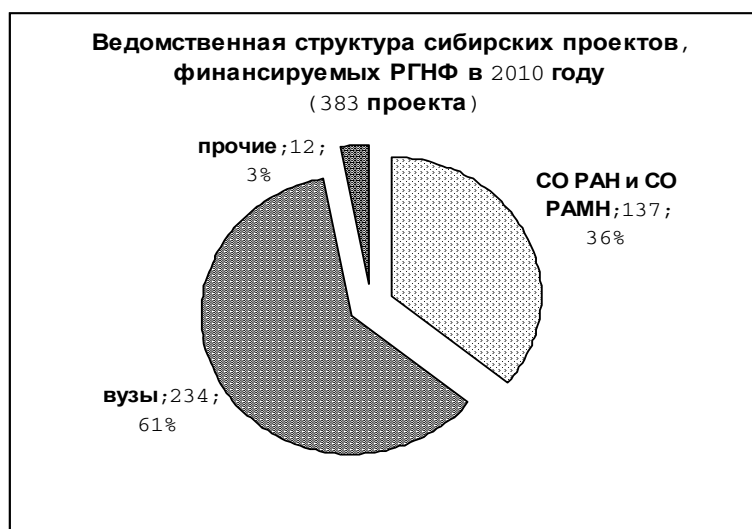

Рис. 16. Сибирские проекты, финансируемые РГНФ в 2010 г.

Таким образом, развитие региональных конкурсов РГНФ, активность вузовских исследователей в дополнительных конкурсах на фоне кризисных тенденций сокращения поддержки сибирских проектов в основном конкурсе значительно повысили результативность вузовского научного сообщества Сибири.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Постановление** Правительства РФ от 9 апреля 2009 г. № 312 «Об оценке результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения». – Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 15. – Ст. 1841.
2. **Черевикина М. Ю.** Количественная характеристика эффективности научного сообщества Сибирского региона // Вестн. Российского гуманитарного научного фонда. – 2008. – № 1 (50). – С. 105–119.